

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 63 (1544)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Привалова «О триумфе надзора», опубликованная в журнале «Эксперт», № 21, 21–27 мая 2018 года.

Вологда
май 2018

О триумфе надзора

Разделение министерства образования и науки (МОН) обсуждалось как назревшее уже не раз и не два. Оно и в самом деле вполне разумно с самых разных точек зрения. Тем более поразительна начавшаяся наконец реализация давнего замысла: она происходит так, что какую-либо пользу образованию может принести разве что случайно, тогда как дальнейшая деградация управляемой системы оказывается неизбежной. (Здесь и далее речь идёт прежде всего о школах – о том, что останется под министерством просвещения. Чтобы обсуждать новое министерство высшего образования и науки, пока не хватает подробностей. Точнее говоря, казалось, что не хватает – до объявления, что его возглавит начальник упразднённого под общие аплодисменты ФАНО).

Оговоримся: ещё далеко не всё известно. О каких-то существенных деталях в сутолоке спешных согласований последней недели нам могли не сообщить, могли даже попросту и не подумать. Важнейший пример – судьба педагогических вузов. Практики понимают: отрывать управление педвузами от управления школами было бы чистым безумием; это гарантирует упадок обеих разлучённых сторон. Да и в будущем миннауки педвузы очевидно неуместны – на чёрта им индексы Хирша и тому подобные радости? Примерно то же следует сказать и о медицинских, и о транспортных, и о спортивных, и о творческих вузах. Теоретически, такого рода частные проблемы ещё могут быть утрясены разумно, поскольку делёжка наследства МОН затянется не на один месяц, а решений долго искать не надо: прежде, когда школы и вузы тоже управлялись отдельно, институтами названных категорий ведали профильные министерства и никто особо не жаловался. Но это, повторим, хоть и важные, а всё равно детали. Беда в том, что совершена принципиальная системная ошибка, косметическими правками не излечимая.

В самых кратких словах она выглядит так. В результате нескончаемой реформы всё наше образование насажено на стержень ЕГЭ. Поскольку эти экзамены считаются у нас одновременно и выпускными, и вступительными, то на них накрепко завязаны и средняя, и высшая школа. Вообще-то, выпускными экзаменами должна распоряжаться школа, а вступительными – вуз; так было и в советское время, и в постсоветское, пока в 2004 году не создали (в частности, и для внедрения ЕГЭ) единого распорядителя в лице МОН. Что же получится теперь? ЕГЭ мнёт и плющит под себя школу, но ни школы, ни их министерство им не распоряжаются. ЕГЭ корёжит входные потоки вуза, но ни вузы, ни их министерство им тоже не распоряжаются. А распоряжается им третье лицо, Рособрудзор, нынешними же переменами резко повышенное в статусе. Теперь он подчиняется непосредственно правительству и отнюдь не обязан согласовывать свои действия ни с одним из министерств. Наверно, можно придумать и более безнадёжный управленческий тупик, но и этот, как видите, достаточно вязок. Понятно, что есть из него очевидный выход: упразднить ЕГЭ в нынешнем виде; отдать выпускные и вступительные экзамены разным министерствам и жить по-человечески. Но столь же понятно и другое: такого заведомо не будет. Для того нынешнее нелепое решение и принято, чтобы ЕГЭ, как и прочие плоды реформы образования, никто и пальцем тронуть не смел.

Когда полтора года назад министром образования внезапно стала О.Ю. Васильева, это было справедливо воспринято, как появление бреши в опустылевшей монополии сплочённого клана «модернизаторов» на бесконтрольную власть в этой сфере. Брешь оказалась небольшой: у нового министра были связаны руки. Потеснённые реформаторы не думали сдаваться; Васильева столкнулась с аппаратным со-

противлением, если не с обструкцией как внутри самого министерства, так и выше, в правительстве. Тем не менее, какие-то шаги, идущие вразрез с прежним курсом, ей сделать удалось. Открытое сопротивление вызвал последний из таких шагов: обновление госстандартов общего образования, включивших «базовое предметное содержание», описание обязательного минимума получаемых учеником знаний по каждому предмету. Новые документы и вправду было за что критиковать, но они были использованы как повод добиться замены Васильевой в новом правительстве на члена «модернизаторского» клана. Лоббисты такого поворота были чрезвычайно сильны – кроме выступивших открыто гг. Кузьмина и Кудрина, знатоки инсайда уверенно называют всех влиятельных, условно говоря, либералов, от Грефа до Набиуллиной. Васильеву, как мы видим, «не сдали», но победа эта очень смахивает на пиррову. Во-первых, оставшаяся у Васильевой половина министерства резко ослабеет по части ресурсов. МОН ведь владел вузами, но не школами – школами у нас, как известно, владеют регионы. Стало быть, минпрос не владеет практически ничем, кроме себя самого – во всяком случае, так это выглядит сегодня; а вопрос «сколько у него дивизий» или, там, «каков у него бюджет» есть, как ни крути, вопрос важный. Во-вторых, министерство, бывшее до сих пор субъектом контроля, по-

скольку Рособрнадзор подчинялся ему, внезапно превращается в объект контроля – повторим, без малейших рычагов влияния на повысившее свой статус надзорное ведомство. Разумеется, минпросу будет по силам менять какие-то из бумажек, за исполнением которых надзирают бывшие подчинённые, но того убийственного для минпроса факта, что отныне оценка его работы находится в чужих руках, эта маленькая радость никак не уравнивает.

Важно понять, что это не беда нового министерства – это наша общая беда. Надзора в образовании и до сих пор было с превеликим избытком; необозримое количество бессмысленной работы, которую контролёры требуют от каждого педагога, будь то в школе или в вузе, и их крестинический мелочный диктат давно стали мощнейшими факторами деградации. Теперь, когда статус надзирателей повышен и они даже формально отделены от всякой заботы об учебном процессе, они расцветут ещё пышнее, а надежды унять их не станут уже совсем. Рособрнадзор будет единственной настоящей властью в нашем образовании. Ни в каких содержательных изменениях он, понятно, не заинтересован, а потому отклонения от предначертаний извечных идеологов нашего образования впредь будут, скорее всего, минимизированы. Будем оцифровывать детсады и повышать креативность всех, начиная с грудничков. И хоть трава не расти.

А. Привалов